

Стася Муо

КУПИ

себе

ЛОЛІТУ

enhanced

18+

18+

Stasia Mio

Купи себе Лолиту enhanced

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Mio S.

Купи себе Лолиту enhanced / S. Mio — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Похищены три юные балерины. Известная журналистка подозревает, что к этому причастен миллиардер Линг Линн – владелец корпорации TBS, выпускающей интеллектуальных девушек-роботов для сексуальных развлечений. Рободевушки обворожительны, умны, сексуальны... и умеют танцевать.

Содержание

Посвящается...	5
Предисловие	6
Глава первая	7
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Посвящается...

(не указываю имя, чтобы каждый мог вписать нужное)

Предисловие

Действие этой книги могло бы происходить в любом городе мира. Имена персонажей изменены, да и сами персонажи частично приукрашены. В этом Городе они оказались совершенно случайно. По своему усмотрению вы можете переселить их в любую точку мира (для удобства в конце книги прилагается карта).

Если кто-то усмотрит в книге малейшие расовые предрассудки, прошу вас не углубляться, а просто поменять имена персонажей. Список имен также прилагается в конце книги.

Глава первая

Черный лимузин остановился у обочины, недалеко от здания частной школы. Три девочки, стоявшие на тротуаре, переглянулись. Они были примерно одного роста – невысокие для своих четырнадцати лет, но стройные, с хорошей осанкой. На них была одинаковая школьная форма. Дверь машины приоткрылась, и девочки одновременно наклонились к ней. Одна из них что-то сказала водителю, они еще раз переглянулись, согласно кивнули и сели в машину. Дверь закрылась, и лимузин неспешно отъехал.

* * *

Алекс Роковски аккуратно приоткрыл дверь квартиры. На пороге сидел серый Кот. Чистокровный отпрыск благородных шотландских родителей поприветствовал Алекса, не хуже беспородных вцепившись когтями в его брюки.

– Привет, Кот, – поздоровался Алекс.

– Мяу, – ответил Кот и подошел к полке с запасами сухого корма, намекая, что пришло время ужина.

Алекс открыл новую пачку и высыпал еду в мисочку.

– Как дела? – задал он риторический вопрос.

Кот на секунду оторвался от еды и слегка чавкнул, спешно пережевывая корм. Роковски включил телевизор.

По деловому каналу давал бриф-интервью китайский миллиардер, владелец компании The Best Solution Линг Линн.

– Я избавляю людей, которым не очень повезло в жизни, от одиночества, я дарю им возможность иметь семью и полноценные сексуальные отношения.

– Вы считаете, что можно создать семью с роботом? – раздался вопрос из толпы.

– Каждый день я получаю тысячи писем от благодарных клиентов. Они обрели смысл жизни. Я шагаю впереди всей планеты. Уже через пару лет у вас даже не возникнет вопрос: может ли искусственный интеллект быть членом семьи? Иметь робота жену или ребенка будет так же естественно, как иметь кота.

– Мяу, – несогласно отозвался Кот.

Несколько человек зааплодировали.

– Мистер Линн производя роботов с телами и лицами подростков, вы провоцируете латентных педофилов! – выкрикнула из толпы журналистов красивая блондинка.

– Оттого, что в магазине пока продаются исключительно роботы-девушки, вы же не поменяете ориентацию?

Несколько человек в первом ряду хохотнули.

– И все же, почему вы расставили именно такие акценты при производстве своих роботов?

– Наш заказчик может создать женщину по своему вкусу: любой расы, с любым цветом волос, фигурой, внешним видом. А по индивидуальному заказу мы сделаем робота даже с лицом его первой любви. Так что я смело могу сказать, что в нашей линейке представлены все возрасты.

– Однако во всех промоматериалах вы используете исключительно имиджи совсем юных девочек-роботов! – настаивала блондинка.

– Рекламируя купальники, ни одна марка не выберет в качестве моделей дам за шестьдесят, с отвислыми ягодицами, – после этих слов мистер Линн кивнул своему пресс-секретарю.

– Брифинг окончен, – поблагодарил присутствующих молодой азиат, очень худой, но с пухлыми, явно искусственно сделанными губами.

Алекс включил компьютер и набрал номер.

– Да-а-а, – отозвалась Инга, забыв поздороваться. С Алексом ей давно было лень демонстрировать хорошие манеры, к тому же она думала, что он любит ее и все простит.

– Привет, Инга. Надеюсь, ты не планировала пропустить ужин?

– Можно и поужинать, – чуть поразмыслив, согласилась она, и Алекс почувствовал, что она улыбнулась.

– В восемь заеду за тобой.

– Надену хрустальные туфельки. На случай, если придется убежать от своей судьбы.

– До скорого, – Алекс быстро нажал отбой, потому что на экране уже загрузилась домашняя страница сайта The Best Solution с более чем красноречивым видеорядом.

На Алекса смотрели белокожая блондинка, мулатка и азиатка – куклы-роботы с ангельскими детскими лицами. «Забудь об одиночестве. Теперь у тебя будет настоящая интеллектуальная подружка. У нее всегда хорошее настроение, у нее никогда не болит голова, она образована, послушна и настоящий ангел в постели. Потрогай ее ТАМ – и ты не разочаруешься». Детские лица роботов выражали явное смущение. Как будто их заставили участвовать в чем-то непристойном. И им как роботам было неловко. На их юных телах выступали небольшие груди. Чуть более выпуклые, чем это обычно бывает в таком возрасте. «Ангел в постели», – произнес Алекс вслух. Он перешел на страницу «приобрести». Роботы продавались с годовой гарантией и не подлежали разборке. Стоимость стандартного андроида составляла пятнадцать тысяч долларов. Отдельной колонкой шли дополнительные товары для роботов: одежда, обувь, посуда, игрушки. Алекс порылся в каталоге товаров. Можно было собрать робота по собственному вкусу: выбрать расу, цвет волос, глаз и размер груди. Роковски кликнул на кнопку: «собрать своего робота». Он никогда не был фанатом большой груди, однако начал с того, что увеличил грудь на один размер. Цена тут же возросла на две с половиной тысячи. «Не кисло», – подумал Роковски и добавил еще один размер, получив прибавку к стоимости в пять тысяч. Затем он перешел к подбору лица. В галерее стандартных портретов Алекс увидел совсем юных девушек. На вид им было не больше четырнадцати. «Все возрасты», – криво усмехнулся он. В разделе «особые заказы» можно было создать робота по предоставленной фотографии, например с лицом одноклассницы или кумира. Наверное, даже с лицом Мэрилин Монро. Хотя никакие имена на сайте по понятным причинам не фигурировали. Алекс загрузил на сайт фотографию Инги. Поразмыслив немного, компьютер выдал макет обнаженной белокожей шатенки с узкими бедрами и плечами, вторым размером груди и лицом Инги. Цена округлилась до тридцати тысяч.

– Кот, можешь одолжить тридцать штук? Твоя сестра унаследовала миллион от своей безумной хозяйки. Зачем ей столько?

Кот закончил трапезу и переместился в свой будуар. Его кастрировали, но некоторые рефлексy все же остались, и после еды он непристойно насиловал одеяло.

– Понятно, тебе и так уже есть чем заняться, и ты вне игры.

Роковски переместился к следующему этапу заказа: «Характер и сексуальные наклонности». Циферблат электронных часов отшелкнул 19.37. Алекс сделал несколько пометок в телефоне, погладил успокоившегося Кота и выскочил из дому.

Его BMW M серии сорвался с места. По дороге Алекс обогнал автоматизированное такси без водителя. Это был экспериментальный проект, запущенный в Городе. Владелец компании установил до смешного низкую стоимость проезда, чтобы избавиться от конкурентов как можно быстрее. Без сомнения, он все равно завоевал бы рынок: его такси олицетворяли собой будущее и нравились пассажирам своим футуристичным дизайном. В них можно было выбирать любую музыку, их водитель-робот не курил и всегда ездил по правилам, хотя со скоро-

стью, не превышающей 40 км/час. С момента их появления уже две компании такси разорились. Забастовка таксистов, вышедших на улицы с плакатами «Нам скоро нечем будет кормить свои семьи», ни к чему не привела. Мэр поддерживал будущее. С его точки зрения новые такси были экономичнее, не требовали парковки, мест отдыха водителей и придавали городу дополнительный шарм. К тому ж, он владел десятью процентами акций компании-производителя новых такси, потому предложил бастующим поискать новую работу.

* * *

Следом за своим охранником, грубо растолкавшим операторов и фотографов, Линг Линн вышел из комнаты, в которой проходил брифинг. Глядя поверх голов окружающих, он направился к машине. Чуть позади шли его жена Сюин и пресс-секретарь Саншайн; процессию замыкал второй охранник. Миссис Линн изображала радушие, Саншайн – подобие радушия, лица охранников оставались напряженными. Пресс-секретарь прижимал к груди планшет и рукой показывал журналистам, что вопросы больше не принимаются. Боковым зрением он увидел, как красивая женская рука с двумя браслетами из золотого жемчуга быстро положила что-то в карман пиджака Сюин. Когда он повернулся, рядом с Сюин уже никого не было. Мистер и миссис Линн сели в Maybach. Машина бесшумно отъехала, сопровождаемая Mercedes G охраны. Саншайн задумчиво смотрел им вслед. К нему подошла красивая блондинка, задававшая провокационные вопросы во время брифинга.

– Привет, Саншайн. Что-то изменилось в твоем образе после нашей последней встречи. Губы, угадала?

Саншайн растянул рот в вежливой улыбке. Его холодные глаза, просверливающие Эмму насквозь, не улыбались.

– Не могу сказать, что они добавляют тебе очков в профессиональном плане. Но это если брать в расчет занимаемую тобой должность пресс-секретаря. К тому же, наверное, ты инвестировал в них целое состояние?

– Эмма, не переживай. Я хорошо зарабатываю, могу себе позволить определенные траты.

– Не надоело еще работать на вечное зло?

– Не надоело делать себе имя на высосанных из пальца проблемах?

– Кстати, Саншайн, движения роботов очень напоминают твои. Ты позировал?

– Даже если и позировал, тебе-то что?

– Да нет, ничего. Просто странно наблюдать у девушек мужские повадки.

– В первом поколении роботов всегда есть недочеты, – улыбнулся Саншайн уже более доброжелательно.

– Может, поужинаем как-нибудь? Поболтаем о жизни?

– Ты не в моем вкусе, беби, – Саншайн прокрутился на высоких каблуках и, чуть покачивая бедрами, зашагал прочь.

* * *

Зимой на филиппинском курорте Эль-Нидо на севере острова Палаван всегда хорошая погода. Эль-Нидо стал любимым курортом азиатских миллионеров, после того как победил в мировом рейтинге Condé Nast. Цены отелей здесь взлетели в разы, и рядовым туристам он стал не по карману.

Молодая китайская пара подъехала к фешенебельной гостинице. Они выглядели юными – чуть больше двадцати лет, но уверенными в себе и явно не нуждающимися в деньгах. Молодой человек проследил, чтобы весь их багаж был выгружен из машины. Они проследовали за батлером в роскошный номер, заранее снятый на неделю. Как и положено молодой паре, после

поселения они провели в номере час с лишним, повесив на дверь табличку «не беспокоить». После этого отправились на обед в пляжный ресторан отеля.

За обедом они подсели за столик к молодому филиппинцу.

– Я – Шон, а это моя жена Асти. Мы – молодожены, – представился китаец.

– Я – Крисанто, – чуть поморщился филиппинец, удивленно разглядывая пару.

У него была аллергия на людей не из его круга. Он с детства старался держаться подальше от тех, чье состояние не измерялось суммами с девятью нулями, считая их «ограниченными». Отец Крисанто был правой рукой президента страны. Семья принадлежала к коррумпируванному «сливкам общества». Парня мало интересовало, откуда у его семьи столько денег и сколько дней может прожить рядовой филиппинец на ту сумму, которую он тратит на ужин.

Через пару дней Крисанто и Шон стали приятелями. Они сравнивали рестораны и отели в Европе, Азии, Австралии, обменивались историями из своей сытой жизни. Шон первый начал говорить о планах на будущее. Он хотел окончить престижную Лондонскую школу рекламы и PR, устроиться в большую китайскую корпорацию и стать полностью независимым от родителей. Крисанто слушал его с интересом. В свои двадцать три года он пока не думал о работе, хотя отец давно намекал, что ему пора входить в семейный бизнес – то есть тоже стать политиком. Шон говорил, что хотел бы изменить мир. Ведь несправедливо, что горничная в отеле, где номер стоит полторы тысячи долларов, зарабатывает двести в месяц. Крисанто пожимал плечами. Он не видел в этом ничего несправедливого. После ужина они запивали виски бесполезно прожитый день и любовались закатом. Небо на закате было кроваво-красным, как будто кто-то написал на нем всю историю преступлений этой страны.

На четвертый день знакомства Шон предложил Крисанто навестить в ночной клуб – лучший в округе. Асти осталась в отеле. Водитель Крисанто уверенно вел белый Lexus GX по узкой неосвещенной дороге. В клубе молодые люди заказали бутылку шампанского, потом еще одну и еще... Филиппинские девушки призывно танцевали чуть в стороне, активно предлагая себя и придвигаясь все ближе и ближе к их столику. Голос Шона смешивался с музыкой и мягко разливался по телу Крисанто, как наркотик. Хотя на самом деле разливался именно наркотик, подмешанный в бокал с шампанским.

Дальше все произошло так, как и ожидал Шон. Крисанто безвольно обмяк у него на плече и позволил вывести себя из клуба. Его водитель тоже крепко спал в машине. Об этом позаботился напарник Шона. Он же сел за руль, и машина с Крисанто на заднем сиденье покатила на юг острова, к месту, где для узника было приготовлено новое жилье.

* * *

Алекс открыл окно, чтобы насладиться теплым, почти летним вечером. Сентябрь перевалил за вторую половину, и в это время на улице было совершенно темно. Он включил радио. Из колонок полилась “She’s a maniac, maniac of dancing”. Алекс подумал, что эта песня всегда будет ассоциироваться у него с Ингой. Она была фейерверком. Он не любил ее, но она стала для него незаменимым наркотиком. Алекс определял свое отношения к ней как «роковую привязанность». Он был далеко не единственным мужчиной в ее жизни. Хотел ли он что-то поменять? Скорее нет. Иногда он немного ее ревновал, но потом убеждал себя, что свободные отношения лучше для обоих. Периодически Инга увлекалась кем-то другим и пропадала на несколько недель или даже месяцев. Роковски скучал. Но все и все быстро надоедало Инге. Она опять появлялась, и между ними все становилось по-прежнему.

Набрав номер Инги, Алекс изрек лаконично: «Я внизу».

Инга ничего не ответила, но появилась в окне и помахала рукой. Она жила в богемном районе в красивой двухэтажной квартире. Там была двадцатиметровая гардеробная, внушительных размеров спальня, зал для занятий йогой и похожая на лобби отеля гостиная с

большими окнами, выходящими на парк. У Инги любили проводить съемки журналы интерьера. Стены квартиры украшали черно-белые фотографии моделей. На одной из них рыжеволосая модель в кружевном нижнем белье ехала на ретровелосипеде. Прохожие застыли вокруг, и смеющаяся девушка на их фоне казалась практически цветной. Инга была фотографом с репутацией. Эту фотографию она напечатала в трех экземплярах – один для себя и два для галереи. Роковски знал, что коллекционер приобрел оба экземпляра за сорок семь тысяч долларов, получив небольшую скидку за опт. Это событие было отмечено вечеринкой с шампанским. Инга даже пригласила повара, который, к ее удивлению, обнаружил в квартире паровую духовку.

Выйдя из парадного, Инга продефилировала в сторону Алекса. На ней было синее плисированное платье, чуть обнажавшее спину, и туфли, очень напоминающие хрустальные. «Не пошутила про туфли», – с улыбкой подумал Алекс. На fashion-съемки Инга надевала исключительно кроссовки и узкие джинсы, чтобы никто не перепутал ее с моделью, но вне работы она предпочитала платья.

Роковски вышел из машины, поцеловал ее в щеку. Инга благоухала сладким ароматом южной ночи, который всегда казался Алексу немного навязчивым.

– Привет! Ты обворожительна.

Инга почесала Алекса за ухом. Как котенка. За семь лет знакомства он привык к этому ее приветствию. «Интересно, она делает так со всеми или только со мной?» – задавал он себе вопрос. И сам же на него отвечал: «Конечно, со всеми, как еще может быть?»

– Ты не хотела бы хоть раз, просто для разнообразия, поцеловать меня, а не чесать за ухом?

– Тебе перестало нравиться мое приветствие?

– Хочется чего-нибудь нового.

– Через дорогу открылся ресторан тайской кухни. Новые острые ощущения гарантированы.

– Я планировал пригласить тебя в другое место, – улыбнулся Алекс, нежно обнимая подружку.

– Поехали в другое место, к тайцам я всегда успею, – подмигнула она, грациозно садясь в машину. Алексу нравилось наблюдать за этим процессом. Сначала Инга медленно опускалась на краешек переднего сиденья, чуть подобрав платье, потом по-кошачьи изгибала спину и вытягивала шею. Ноги оказывались в машине последними, как будто для того, чтобы окружающие могли полюбоваться ими подольше. С необычайной легкостью она переносила их в салон и расслабленно откидывалась на спинку сиденья, давая понять, что можно закрыть за ней дверь.

Ресторан был полон. Метрдотель вежливо поздоровался с парой, но с сожалением покачал головой: «Мы слишком популярны по вечерам, чтобы к нам можно было приходить без резерва».

В этот момент девушка за одним из столиков вскочила, выплеснула содержимое бокала в лицо своему собеседнику и направилась к выходу, не без удовольствия наблюдая за реакцией окружающих.

– Хорошего вечера, – с улыбкой попрощался с ней метрдотель.

Оставшись один, ее парень вытер салфеткой лицо и футболку, которая сообщала непонятливым, что «He is too sexy», бросил на стол несколько купюр и тоже вышел.

– Хорошего вечера, – с той же улыбкой повторил метрдотель. Потом повернулся к Инге с Алексом и сказал: – Кажется, у нас появился свободный столик.

Он провел пару к заново сервированному столу и предложил меню. Алекс сразу заказал бутылку шампанского.

– Что за повод? – удивленно подняла бровь Инга.

– Сегодня ровно семь лет нашему знакомству. Я пригласил тебя сюда на наше первое свидание, потом мы занимались сексом всю ночь, а в моем сознании еще и весь следующий рабочий день.

– А ты, оказывается, романтик! – восхитилась Инга.

Официант принес шампанское и разлил по бокалам. Инга пригубила немного, в глазах у нее заиграли чертики. Когда она пила шампанское, у нее всегда поднималось настроение.

– После напряженного дня мне хочется съесть кусок мяса, – объяснил Алекс, заказав стейк.

– Не оправдывайся! – позволила Инга. – Что у вас опять стряслось?

– Исчезли три четырнадцатилетние девушки. Внутренне чутье мне подсказывает, что к этому причастен школьный сторож. Ордер на обыск нам не дали, так как у нас ни одной серьезной улики. Ночью мы все же проверили его квартиру, но ничего не нашли.

– У него нет второго дома?

– По документам у него только крошечная студия.

– Любой ведь может оказаться подпольным миллионером.

Принесли устрицы. Алекс проглотил одну и скривился.

– Никогда не мог понять этого кайфа, – фыркнул он, старательно промокнув рот салфеткой. – Ты слышала что-нибудь о компании The Best Solution?

– Нет, а что я должна была слышать?

– Они производят кукол-роботов для сексуальных развлечений.

– Забавно.

– Да. Но все куклы с детскими лицами.

– Для педофилов что ли? – уточнила Инга, ловко заглотив очередную устрицу.

– Подозреваю, что да. Они, конечно, прикрываются красивыми словами, что их роботы – это конструктор, и каждый может выбрать для себя то, что хочет: лицо, фигуру... Но в их стандартном предложении рекламируются именно роботы-подростки.

– Наверное, нормальные мужчины все же предпочитают не роботов. А те, кто покупают кукол, ищут что-то эдакое, с чертовщинкой.

– Хотел бы я верить, что психи довольствуются только куклами, – произнес Алекс устало.

– Ну, может, теперь наконец все психи станут покупать роботов и твой следственный комитет закроют.

Алекс усмехнулся:

– А если нормальный мужчина, к примеру, стеснительный, не может найти женщину и решает купить робота?

– Он должен работать над своими комплексами, а не переключаться на роботов, – подвела итог Инга, сексуально закинув ногу на ногу.

– Предположим, он решает купить робота, чтобы как-то скрасить вечера, пока работает над своими комплексами. Заходит на сайт и понимает, что в ассортименте только куклы-подростки.

– Неужели кукла может возбудить? Не важно, взрослая, ребенок...

– Не знаю.

– Проверь, ты же полицейский.

Алекс Роковски вырос в семье эмигрантов, в неблагополучном районе, и еще в детстве твердо решил стать полицейским. Никакие уговоры мамы выбрать какую-то более высокооплачиваемую профессию не помогли. После ее смерти Алекс часто спрашивал себя, правильно ли он сделал, не уступив ей тогда. Вдруг бы это скрасило последние годы ее жизни? Или даже продлило бы жизнь.

* * *

Сюин Линн стояла перед своим невероятным гардеробом. Там царил идеальный порядок. Все вещи развешены по цветам, стилю, назначению. Она сняла черный пиджак и нажала кнопку на линейке гардероба. Ожидая пока, появится черная секция, опустила руку в карман и нащупала маленькую записку. Сюин удостоверилась, что рядом никого нет, достала ее, развернула и прочла. Потом изорвала бумажку на мелкие кусочки и проглотила. Выдохнула, поправила прическу и повесила пиджак в шкаф.

Глава вторая

Алекс открыл глаза. Еле слышное посапывание наполняло комнату. Он с улыбкой посмотрел на спящую рядом Ингу, такую беззащитную во сне. Ее каштановые волосы красиво обрамляли лицо. Морщинка на лбу разгладилась, с лица исчезло напряжение. Инге можно было дать лет двадцать вместо ее тридцати пяти. Алекс осторожно выскользнул из-под одеяла, бесшумно потянулся и вышел из спальни. Часы показывали 6.30. Солнце лениво просыпалось.

За все семь лет знакомства Инга была в гостях у Алекса всего раз. Осмотрев его жилище, она лаконично изрекла: «Очень уютно. По-холостяцки». Однако в дальнейшем наотрез отказывалась там ночевать. Алекс прошел в гостиную и собрал свою одежду, элегантно разбросанную на креслах и стульях. Принял душ. Его зубная щетка, оставленная здесь в прошлый раз, исчезла. Он распечатал новую, почистил зубы и поставил щетку в стаканчик, который считал своим, хотя был уверен, что до его следующего визита щетка не доживет. Роковски заглянул в холодильник, где было традиционно пусто. Две баночки йогурта без лактозы и хлеб без глютена. Алекс достал хлеб и сделал тост. Съел его с кофе. Хоть кофе у Инги всегда был в наличии и отменный. «Главная хитрость – это правильно отлаженная кофемашина, я перестраиваю ее каждый месяц, – рассказала ему как-то Инга, – еще важны вода и сам кофе. Но с хорошим кофе легче всего из этих трех составляющих». Алекс улыбнулся. После семи лет отношений Инге было отведено целое полушарие в его голове. Роковски вышел, бесшумно закрыв за собой дверь.

BMW была запаркована прямо перед подъездом. Алекс прыгнул в машину и отправился завтракать. Церемония утреннего приема пищи была для него равнозначна медитации для буддистов, потому пропустить ее перед насыщенным днем было просто неправильно.

* * *

Мистер Линг Линн зашел в свой офис, расположенный на пятьдесят втором этаже нового 53-этажного небоскреба. На последнем этаже находились личные апартаменты владельца здания, которые Линн настойчиво пытался приобрести, предлагая все более и более высокую цену. Линн любил все новое. Если бы он все решал в этом Городе, то точно снес бы старые постройки ради небоскребов из стекла и бетона. Но решал не он. Пока. Вид на Город из его офиса открывался головокружительный. Причем на старый Город. Линн купил этот офис и этот вид, потому что архитектурные издания признали его лучшим в Городе. Но однажды он все равно планировал стереть его и возвести на его месте королевство небоскребов.

Телохранители тщательно проверили офис и вышли, заняв свои места на диване за дверью. Мистер Линн любил подчеркивать свой статус. Шикарный офис был одним из пяти показателей статуса по его шкале. Туда же входили два телохранителя, находившиеся с ним двадцать четыре часа в сутки, красавица жена, собственный остров и самолет. Пока в авиапарке Линна имелся только вертолет, но с каждым месяцем он становился на шаг ближе к последнему статусному пункту.

Линг Линн начал создавать свою империю, специализируясь на производстве протезов. Китайские протезы выглядели так же, как немецкие, но стоили в десять раз дешевле. Сначала их необходимо было менять каждые три года. Нередко они выходили из строя даже быстрее. Иногда были некомфортны для пациента с первых минут использования. Но те, кто не мог позволить себе немецкие протезы, все равно покупали их в компании TBS. За несколько лет Линну удалось, как он выражался, «сделать рывок в улучшении качества продукции и сервиса обслуживания». Работавшие на него инженеры и конструкторы, разбирали на мельчай-

шие детали немецкие протезы и пытались создать точно такие же, используя более дешевые материалы. Любая новая разработка попадала в их руки еще до выхода на рынок, потому что у Линна везде работали «свои» специалисты. В итоге китайские аналоги оказывались в продаже одновременно с оригиналами. Они стоили в разы дешевле и теперь были не так уж плохи: не скрипели, не ломались от больших нагрузок и не заклинивали при низких и высоких температурах. Тогда Линн решил двигаться дальше и взялся за производство роботов, которые в тот самый момент экспериментально запустились на японском рынке. Их производство оказалось настолько выгодным делом, что очень скоро он отказался от выпуска протезов.

– Да, показатели продаж прошлого месяца мне нравятся, – сказал он в телефонную трубку, – но почему мы не способны произвести столько, сколько хотят клиенты?

– То есть четыре месяца ожидания заказа делают наш продукт по-настоящему «вожделенным», – перебил своего собеседника Линг. – А вот меня больше волнует недополученная прибыль. О чем думали наши аналитики? Назначь с ними видеоконференцию через час.

– Станки ломаются везде. Я уже сказал, что новые станки меня не интересуют. Австрийское качество окупается в десять раз дороже. В сегодняшнем мире оборудование устаревает еще в момент доставки, поэтому я готов инвестировать во что угодно, но только не в качество.

– Да, нужна площадка под новый завод.

– Нет, вы подготовьте мне предложения сегодня, а не через неделю. Через семь месяцев завод должен выпустить первых роботов. Я отказываюсь от покупки личного самолета сейчас ради строительства завода, а вы хотите работать в режиме улиток? – на последнем слове Линн взвизгнул и бросил трубку.

В офис неслышно вплыл пресс-секретарь. На нем были узкие брюки, узкая обтягивающая рубашка и туфли на высоких каблуках. Его пухлые губы были покрашены розоватым блеском. Волосы собраны в хвост на затылке. Между тем Линн продолжил свои размышления вслух:

– Миром владеет новая китайская философия. Покупаем дешевые вещи. Как только они выходят из строя, меняем их на такие же дешевые, только новые. Я был бы плохим бизнесменом, если бы сам ей не следовал.

– Пока эта философия живет в головах людей, вам, мистер Линн, ничего не угрожает, – чуть жеманно отозвался пресс-секретарь.

– Именно, Саншайн. Какие у тебя хорошие новости? Плохие я даже не хочу знать.

– О компании TBS вышло много публикаций после вчерашнего брифинга. Мужской журнал NIM готов сделать интервью с вами. Их также интересует фотосессия с вашей женой на вилле и фотографии на вертолете. Но мне показалось, что именно фотографии вашей виллы интересуют их больше всего.

– Запомни, Саншайн, это я, возможно, ГОТОВ дать интервью. А они ХОТЯТ его взять.

– Да, конечно, мистер Линн. Я мог бы подтвердить большое интервью?

Линн молча проследовал к бару, открыл его, медленно налил себе в стакан виски и поставил бутылку на место. Потом подошел к окну, взглянул на город, отхлебнул пару глотков и, как бы вспомнив о существовании Саншайна, повернулся к нему:

– Ладно. Что еще?

– Мы разработали специальное предложение и после вашего одобрения ХОТИМ разместить его на нашем сайте, а также использовать во всей промопродукции: «За дополнительные пять тысяч долларов вы можете получить свой заказ в течение трех дней». По нашим расчетам, это должно принести компании дополнительный доход в размере пяти миллионов долларов ежемесячно, – Саншайн сделал паузу, прежде чем добавить ключевую фразу, – то есть незапланированная сверхприбыль позволит вам купить Private Jet уже через год.

Линг улыбнулся. Делал он это нечасто, потому что улыбка, по его мнению, не была чем-то необходимым для серьезного богатого человека. Потом подошел к бару и налил себе очередную порцию виски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.